
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.288
ББК 67.408.023.11

Л.В. Лобанова
*доктор юридических наук, профессор,
Волгоградский государственный университет*

АКТИВНОЕ СОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКА ГРУППОВОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЕГО РАСКРЫТИЮ КАК ОСНОВАНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО СМЯГЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ¹

В статье определено место активного содействия участника группового преступления его раскрытию среди оснований смягчения наказания, предусмотренного ст. 64 УК РФ. Автор подчеркивает самостоятельный характер данного обстоятельства, его равноценность с так называемыми исключительными обстоятельствами дела, рассматривает проблемы теории и практики применения упомянутой статьи Уголовного кодекса, возникшие в связи с закреплением в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве института досудебного соглашения о сотрудничестве, предлагает пути их решения.

Ключевые слова: исключительные обстоятельства, активное содействие участника группового преступления его раскрытию, чрезвычайное смягчение наказания, досудебное соглашение о сотрудничестве, назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

L.V. Lobanova
*Doctor of Law, Professor,
Volgograd State University*

THE ACTIVE ASSISTANCE OF THE PARTICIPATOR OF THE GANG OFFENCE TO ITS CLEARANCE AS THE GROUND FOR THE EXTRAORDINARY MITIGATION OF PUNISHMENT

The role of the active assistance of the participator of the gang offence to its clearance among the grounds of the mitigation of punishment provided by the article 64 of the Russian Criminal Code is defined in this article. The author emphasizes the independent nature of this circumstance, its equivalence with so-called exceptional circumstances of the case. She considers the problems of the theory and practice of application of the mentioned article of the Criminal code, arisen in connection with fixing in the criminal and criminal procedural legislation of the institute of the pre-judicial cooperation agreement. The author offers the ways of their decision.

Key words: the exceptional circumstances, the active assistance of the participant of a gang offence to its clearance, the extraordinary mitigation of punishment, the pre-judicial cooperation agreement, the infliction of the softer punishment, than it is provided for this crime.

Сфера функционирования уголовно-правовых средств обеспечения интересов правосудия не замыкается на установлении и применении уголовной ответственности за общественно опасные деяния, способные причинить вред этим интересам. В целях реализации этих ин-

тересов законодатель вынужден прибегать к использованию поощрительных норм, стимулируя, в частности, деятельность обвиняемого и подозреваемого, положительно влияющую на развитие уголовно-процессуальных отношений. Таковая должна учитываться и в том случае,

когда она не сопряжена с фактом раскаяния. Во-первых, нельзя забывать о том, что эффективность уголовно-правового воздействия зависит среди прочего от того, насколько близко оно по времени к совершенному преступлению, а следовательно, и от того, насколько успешно будет осуществляться процессуальная деятельность по его раскрытию, расследованию и рассмотрению. Во-вторых, в силу принципиальных положений уголовного закона при определении объема ответственности учету подлежит любое положительное свойство личности, а значит, и проявляющееся во взаимоотношении с правоохранительными органами. Особенно важным это представляется для успешного противодействия групповой преступности.

Произведенные учеными криминологические исследования показывают, что многие групповые преступления остаются нераскрытыми, что даже при разоблачении группы (особенно если речь идет об организованном ее виде) обнаруживаются далеко не все соучастники, что нередко после ареста отдельных членов группы остальные продолжают совершать преступления, вовлекая в них новых соучастников взамен арестованных². Отмечается также, что участники преступных групп крайне редко раскрываются в содеянном, почти никогда не приходят с повинной³.

Не случайно, что именно по делам о групповых преступлениях спектр возможных способов смягчения наказания, предусмотренных УК РФ, оказывается наиболее широким при наличии такого обстоятельства, как активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления. Так, ст. 64 УК РФ провозглашает активное содействие участника группового преступления его раскрытию самостоятельным основанием применения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

В юридической литературе была предпринята попытка обосновать вывод о возможности признания наличия условий для применения данной статьи при установлении предусмотренных в п. «и» ст. 61 УК РФ смягчающих обстоятельств не только по делам о групповых преступлениях. Например, Е.В. Благов полагает, что явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, способны стать исключительными обстоятельствами⁴. На наш взгляд, такое прочтение уголовного закона представляется ошибочным.

В этом случае остаются неясными, по крайней мере, два вопроса. Во-первых, по какой причине, если не в связи с существенным влиянием на степень общественной опасности преступления в сторону её снижения, выделены так называемые исключительные обстоятельства? А, во-вторых, зачем же тогда обособлено такое основание, как активное содействие участника группового преступления его раскрытию?

Мы можем предположить, что Е.В. Благова ввел в заблуждение тот факт, что статус исключительных закон позволяет придать и тем обстоятельствам, которые связаны с поведением виновного после совершения преступления. На наш взгляд, однако, законодателем имелись в виду лишь такие посткриминальные действия, которые могли бы по своей сути уменьшить уровень общественной опасности содеянного субъектом. В этой связи мы также не можем согласиться с мнением И.В. Михайленко, полагающей, что активное содействие участника группового преступления его раскрытию неосновательно выделено в самостоятельное основание, «т. к. в части 1 статьи 64 УК РФ уже выделено такое исключительное обстоятельство, как поведение лица после совершения преступления»⁵.

О двух основаниях чрезвычайного смягчения наказания ясно говорится в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 11 января 2007 года «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»⁶. В п. 10 своего постановления № 20 от 29 октября 2009 года «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» Пленум Верховного Суда РФ также, думается, наделяет эпитетами «исключительные» и «существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления» одни и те же обстоятельства. «При назначении в соответствии со статьей 64 УК РФ более мягкого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление, - говорится здесь, - суд, обосновывая в описательно-мотивировочной части приговора свое решение, должен указать, какие именно смягчающие наказание обстоятельства либо их совокупность признаны исключительными и существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления»⁷.

Сам факт выделения активного содействия участника группового преступления в качестве основания применения ст. 64 УК РФ, на наш взгляд, также может служить аргументом в от-

рицании столь высокого статуса у аналогичного посткриминального поведения субъекта, совершившего преступление, которое не может быть признано групповым. В юридической литературе высказываются критические замечания по поводу такого избирательного подхода к учету активного содействия лица в раскрытии преступления. Например, М.Т. Гараев, рассуждая о ст. 64 УК РФ, пишет: «В принципе рассматриваемая норма должна была бы применяться и при наличии сложного соучастия, а также и при единоличном совершении преступления»⁸.

Прежде чем определить свое отношение к данной позиции, заметим, что уголовное законодательство стран ближнего зарубежья знает образцы различного решения вопроса, касающегося предоставления суду возможности выйти за нижний предел санкции, предусматривающей ответственность за конкретное преступление, при установлении факта активного содействия раскрытию преступления со стороны участвующего в этом преступлении лица. Так, в ст. 64 УК Республики Армения самостоятельное основание чрезвычайного смягчения наказания обозначено как «активное содействие участника группового преступления раскрытию совершенного группой преступления»⁹. Уголовный кодекс Украины, вообще не упоминает в статье, посвященной назначению более мягкого наказания, чем предусмотрено законом (ст. 69), о рассматриваемом основании смягчения¹⁰. А вот соответствующая статья Уголовного кодекса Азербайджанской республики (ст. 62) особо выделяет такое основание ее применения, как «активное содействие участника преступления, совершенного в соучастии, раскрытию этого преступления»¹¹. Упомянем также о ст. 68 УК КНР, предоставляющей суду возможность назначить более мягкое наказание ниже низшего предела «преступнику, разоблачившему преступные деяния других лиц, что доказано проверкой, или представившему важную информацию, что помогло раскрытию другого дела, а равно другим способом испутившему вину заслугами»¹².

То, что российский законодатель признает самостоятельным основанием назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, активное содействие раскрытию не всякого, а лишь группового преступления, нам представляется в целом правильным решением. Здесь активность субъекта более высокого порядка, чем при единолично совершаемом преступлении, причем не только

потому, что субъект помогает разоблачить соучастников, предоставляя соответствующую информацию. Именно при раскрытии группового преступления предполагается преодоление согласованности усилий участвовавших в совершении преступления лиц по противодействию правоохранительным органам. Согласованность в противодействии раскрытию и расследованию преступления является, думается, производной от согласованности преступных действий участвующих в процессе совершения группового преступления лиц. Она предопределяется «статусной ролью» члена группы. «Особенность группового преступления, - подчеркивает И.А. Хитров, - заключается в таком отношении к совместно совершаемому преступлению, при котором лицо отождествляет себя с группой и принимает «статусную роль» участника группы»¹³. Эта роль довлеет над участником группового преступления даже после совершения последнего, обуславливая единое, как правило, негативное отношение к органам, осуществляющим уголовное преследование, и к суду. Нередко противодействие правосудию заранее оговаривается членами группы на случай провала.

Немаловажен и тот факт, что объем помощи правоохранительным органам при активном содействии участника группового преступления его раскрытию оказывается также значительно большим. Именно в условиях раскрытия и расследования группового преступления такое содействие не ограничивается выполнением претендующим на снисхождение гражданином только информационной роли, а предполагает также выполнение поисковых (розыскных) действий как в отношении добытого преступным путем, так и скрывающихся членов группы, орудий преступления и т.д.¹⁴ Нередко здесь требуется помощь сотрудничающего лица в организации и проведении следственных действий, а также в оказании воздействия (разумеется, в рамках правового поля) на других соучастников.

Нельзя не учитывать разницы в уровне той опасности, которой подвергает себя лицо, сотрудничающее с правоохранительными органами, возникающей при расследовании группового преступления и преступления, не являющегося таковым. При расследовании единолично совершенного преступления угроза для безопасности лица, активно содействовавшего решению задач правосудия, практически отсутствует. При негрупповом соучастии она не столь вероятна, как при групповом. Причем,

возможность ее осуществления вполне реально минимизировать путем надлежащей организации применения защитных мер. Обеспечение же безопасности сотрудничающих с органами, осуществляющими уголовное преследование, участников группового преступления является трудновыполнимой задачей, если учесть, что ее решение требует больших материальных и людских затрат. Вероятность угрозы для жизни и здоровья таких лиц со стороны членов группы (особенно организованной) становится максимально высокой. Наконец, активное содействие раскрытию группового преступления со стороны его участника нередко оказывается неопределимым в решении проблемы прекращения функционирования группы, пресечения осуществляемой или предотвращения планируемой ею преступной деятельности.

Все сказанное говорит о равноценности с точки зрения возможности влияния на назначение наказания исключительным обстоятельствам дела лишь такого активного содействия раскрытию преступления, которое исходит от участника преступления группового характера. Оно также может рассматриваться в качестве исключительного явления, однако не в смысле влияния на степень общественной опасности инкриминируемого преступления. Оно исключительно, во-первых, потому что свидетельствует о значительном снижении уровня общественной опасности лица, совершившего преступления, а во-вторых, потому что является мощным фактором, нейтрализующим отчасти уровень общественной опасности совершенного лицом преступления, то есть фактором, заставляющим власти идти на компромисс с таким субъектом.

Наличие данного фактора должно учитываться судом при назначении наказания, независимо от того, осуществлены ли соответствующие одобряемые законом действия во исполнение заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве либо без заключения подобного соглашения¹⁵. Между тем в юридической литературе в связи с закреплением в УК и УПК РФ (ч. 2-4 ст. 62, ст. 63¹ УК и глава 40¹ УПК) института досудебного соглашения о сотрудничестве стали раздаваться голоса об отказе от такого основания чрезвычайного смягчения наказания, как активное содействие участника группового преступления его раскрытию. Так, А.А. Мясников пишет: «Допуская применение ст. 64 УК РФ, закон не связывает такое содействие с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве

(Глава 40.1 УПК РФ). Однако помощь в раскрытии группового преступления, для того, чтобы служить исключительным смягчающим обстоятельством, должна быть официально установлена и подтверждена. Для этого существует процессуальный институт досудебного соглашения о сотрудничестве и специальные правила назначения наказания при наличии и соблюдении условий такого соглашения»¹⁶.

По нашему мнению, целесообразность реализации подобной рекомендации сомнительна. То, что наличие любого смягчающего обстоятельства нуждается в официальном подтверждении с помощью доказательств, не вызывает сомнения. Об этом прямо говорится в ст. 73 УПК РФ (п. 6 ч. 1). Однако, ознакомившись со всеми обстоятельствами дела, суд в состоянии и без реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве установить и обосновать наличие факта активного содействия раскрытию группового преступления со стороны его участника. То, что досудебное соглашение о сотрудничестве не было заключено, не всегда определяется отсутствием потребности компетентных органов в помощи в раскрытии преступления со стороны участвующего в последнем лица. Иногда такая помощь может быть оказана на самых первых этапах развития процессуальной деятельности, и в заключении какого-либо договора о сотрудничестве отпадает необходимость. К тому же должностные лица, осуществляющие уголовное преследование, способны ошибаться, принимая решение об удовлетворении ходатайства подозреваемого, обвиняемого о заключении подобного соглашения, скажем переоценив свои силы и возможности в решении стоящих перед следствием задач.

Необходимо учесть и тот факт, что пока непросто приживается на российской почве этот нетрадиционный для отечественного законодательства институт. Ментальность у россиян иная, чем у американских граждан либо канадцев, легко идущих на «сделку о признании вины». Здесь нет необходимого доверия к правоохранительным органам, к судебной системе¹⁷. Здесь все еще считается предосудительным донесение о совершении преступления, именуемое в просторечии «стукачеством». Сдерживающим фактором перед официальным сотрудничеством выступает и опасение за свою безопасность и безопасность близких людей.

Думается, что не вполне корректно мотивировать исключение возможности применения к лицам, активно содействующим раскрытию группового преступления, положений ст. 64

УК РФ только тем, что закон устанавливает для лиц, заключивших договор о сотрудничестве, в ч.ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ иной вариант смягчения наказания. Ведь правила, содержащиеся в указанных статьях, в принципе не противоречат друг другу. Части 2 и 4 ст. 62 обязывают суд лишь не выходить при наличии соответствующего смягчающего обстоятельства за пониженный для лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, верхний предел наказания, если отсутствуют отягчающие обстоятельства. А ст. 64 УК РФ предоставляет суду возможность выйти за низший предел санкции, устанавливающей ответственность за конкретное преступление. К тому же возможность назначения лицу, выполнившему досудебное соглашение о сотрудничестве, прямо оговорена в ч. 5 ст. 317⁷ УПК РФ.

Судя по приводимым в юридической печати сведениям, суды очень охотно применяют к лицам, выполнившим досудебное соглашение о сотрудничестве, правила, сформулированные в ст. 64 УК РФ. Так, по данным А. Тимошенко, практически по каждому третьему подобному уголовному делу применяются не ч. 2 или 4 ст. 62 УК РФ, а положения о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление¹⁸.

Однако для применения ст. 64 УК РФ нужно не наличие такого обстоятельства, как активное содействие участника группового преступления его раскрытию, а его особое содержание, исключаящее предположение о том, что назначение наказания без выхода за нижний предел санкции будет справедливым. Активность поведения может быть различной как с точки зрения форм ее проявления, так и причин, вызывающих таковую, а равно результатов. Не случайно процессуальный закон предписывает суду исследовать в судебном заседании: «1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; 2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; 3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым; 4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергался подсудимый в результате сотруд-

ничества со стороны обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица; 5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание» (ч. 4 ст. 317⁷ УПК РФ). Исследование всех этих обстоятельств необходимо не только для того, чтобы выяснить, действительно ли подсудимый выполнил заключенное с ним досудебное соглашение о сотрудничестве, но и для того, чтобы определить меру поощрения его за позитивное посткриминальное поведение.

Наглядным примером в этом отношении является кассационное определение от 12 мая 2010 г. Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ по делу Рябова. Свое решение о смягчении Рябову наказания Судебная коллегия мотивировала следующим образом: «При назначении Рябову наказания суд правильно учел в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, то, что он написал явку с повинной, вину признал и в содеянном чистосердечно раскаялся, активно содействовал раскрытию совершенных им преступлений, на его иждивении имеется малолетний ребенок. Кроме того, с Рябовым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием. Обстоятельств, отягчающих наказание, не имеется. Поэтому суд обоснованно назначил ему наказание с применением требований ст. 62 ч. 2 УК РФ. Однако эти обстоятельства не в полной мере учтены судом при назначении Рябову наказания... Учитывая все эти обстоятельства, смягчающие наказание, отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, явку с повинной Рябова, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его действия способствовали раскрытию и расследованию особо тяжких преступлений, в том числе банды, а также преступления в отношении потерпевшей Ш. (покушение на грабеж), о котором не было известно органам предварительного расследования, отсутствие тяжких последствий о совершенных с участием Рябова преступлений, Судебная коллегия считает необходимым смягчить назначенное Рябову наказание, в том числе, с применением ст. 64 УК РФ...»¹⁹.

Таким образом, противоречие между ст. 64 и ст. 62 УК РФ, якобы возникшее в связи с введением института досудебного сотрудничества, на деле оказывается лишь кажущимся. Как верно замечает И. Звечаровский, институт назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, «не смешива-

ется ни с одним институтом уголовного права, «работающим» на стадии назначения наказания в плане его смягчения»²⁰. Однако, чтобы минимизировать сомнения, возникающие по этому поводу, целесообразно внести коррективы в ст. 64 УК РФ. Здесь необходимо уточнить основания для чрезвычайного смягчения наказания. Для этого важно не только в максимально возможной степени обособить каждое из них, но и увязать данные основания, как это и ранее предлагалось в юридической литературе, с убеждением суда о возможности достижения целей наказания²¹. Один из вариантов редакции части первой данной статьи мог бы быть следующим: «При наличии исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, в том числе, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления, суд, учитывая также данные о личности виновного, может назначить осужденному наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, или избрать более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного, если придет к убеждению, что такое смягчение наказания не препятствует достижению целей наказания, определенных настоящим Кодексом».

Рискнем также предположить, что нарушение договора о сотрудничестве не всегда свидетельствует о том, что активное содействие раскрытию преступления как смягчающее обстоятельство отсутствует. Даже при

обстоятельствах, о которых идет речь в ст. 63¹ УК РФ, роль участника группового преступления в его раскрытии может оказаться значительной. В этой связи запрет на применение в случае нарушения договора о сотрудничестве статьи 64 УК РФ представляется излишне категоричным. Он не позволяет учесть ни причин нарушения соглашения, ни вины в этом отношении самих правоохранительных органов, ни психического отношения к допущенным упущениям со стороны обвиняемого (подозреваемого), ни наличия так называемых исключительных обстоятельств.

В подобных условиях нарушение договора о сотрудничестве превращается в еще одноотягчающее обстоятельство, не включенное в соответствующий перечень, но способное нейтрализовать не только действие правил, специально предназначенных для смягчения наказания при заключении договора о досудебном сотрудничестве, но и исключить другие варианты уголовно-правового поощрения, а также обесценить некоторые смягчающие обстоятельства. Однако это представляется недопустимым. Содержание ст. 63¹ УК РФ целесообразно, на наш взгляд, изложить в следующей редакции: «В случае если установлено, что лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, были представлены заведомо ложные сведения, способные затруднить ход расследования, либо умышленно скрыты от следователя либо прокурора обстоятельства, имеющие существенное значение для раскрытия преступления и (или) уголовного преследования участвующих в нем лиц, а равно не выполнены без уважительных причин условия указанного соглашения, суд назначает наказание в общем порядке без применения положений частей второй и четвертой статьи 62 настоящего Кодекса»²².

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ, проект № 12-03-00656.

² Дубровин И.А. Ответственность за преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Дубровин. - М., 2003. - С. 6.

³ Дубровин И.А. Ответственность за преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Дубровин. - М., 2003. - С. 5.

⁴ Благов Е.В. Назначение наказания: (теория и практика) / Е.В. Благов. - Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 2002. - С. 52.

⁵ Михайленко И.В. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за совершение конкретного преступления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / И.В. Михайленко. - Томск, 2012. - С. 12.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - № 4.

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 11.

⁸ Гараев М.Т. Смягчение наказания при его назначении по российскому уголовному праву: автореф. дисс. ... канд. наук / М.Т. Гараев. - Казань, 2002. - С. 17.

⁹ Уголовный кодекс Республики Армения. Официальное издание. Официальный перевод. Издание и официальная инкорпорация. - Министерство юстиции РА. - Ереван, 2004. - С. 40.

¹⁰ Уголовный кодекс Украины (с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2012 года). - Харьков: Одиссей, 2012. - С. 32.

¹¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. - Баку: BUSINESS PRESS, 2001. - С. 34.

¹² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. Приложение к кн.: Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов, А.А. Современное уголовное законодательство КНР / Х.М. Ахметшин, Н.Х. Ахметшин, А.А. Петухов. - М.: ИД «Муравей», 2000. - С. 270.

¹³ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. Приложение к кн.: Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР / Х.М. Ахметшин, Н.Х. Ахметшин, А.А. Петухов. - М.: ИД «Муравей», 2000. - С. 136.

¹⁴ В решении по одному из уголовных дел Верховный Суд указал, что по смыслу уголовного закона активное способствование раскрытию преступления выражается в том, что виновный представляет органам следствия информацию, до того им неизвестную. Однако не следует понимать это замечание в том смысле, что роль гражданина при оказании содействия правоохранительным органам заключается лишь в предоставлении информации. Сам Верховный Суд, поясняя свою позицию, перечисляет не только действия информационного характера (указывает место нахождения орудий преступления, помогает в организации и проведении следственных действий, предоставляет вещественные доказательства и т.д.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 4. - С. 20-21.

¹⁵ В последнем случае исключается лишь применение ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ, ибо условием применения таковых как раз является наличие соответствующего соглашения. Так, по делу А. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, отказывая в удовлетворении его жалобы, резонно заметила, что доводы осужденного в пользу того, что к нему должны быть применены правила ч. 4 ст. 62 УК РФ, являются необоснованными. Аргументируя свое решение, Судебная коллегия, в частности, отметила следующее: «Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве регулируется ст. ст. 317¹, 317², 317³ УПК РФ и предполагает наличие: письменного ходатайства подозреваемого или обвиняемого; постановления прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; самого соглашения о сотрудничестве, в котором, в том числе, должны быть указаны действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить, сотрудничая со следствием, а также смягчающие обстоятельства и нормы уголовного закона, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении своих обязательств. Таких документов в материалах уголовного дела нет, и поэтому оснований для применения правил, предусмотренных ч. 4 ст. 62 УК РФ, при назначении наказания не имеется» / Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 ноября 2010 г. № 49-010-157 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 5. - С. 19.

¹⁶ Морозов В. Уголовно-правовое обеспечение института досудебного соглашения о сотрудничестве: проблемы и решения / В. Морозов // Уголовное право. - 2010. - № 1. - С. 21-22.

¹⁷ В Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 1735-р от 20 сентября 2012 года, отмечено, что согласно опросам общественного мнения только 27 % граждан России доверяют органам правосудия, при этом 38 % органам правосудия не доверяют // Российская газета. - Бизнес. - 2012. - № 866. - 2 октября.

¹⁸ Тимошенко А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности процессуального института / А. Тимошенко // Уголовное право. - 2011. - № 4. - С. 107.

¹⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2010 г. по делу А.В. Рябова. Дело № 11-010-54.

²⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 ноября 2010 г. № 49-010-157 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - № 5. - С. 44.

²¹ Сундуrow Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве / Ф.Р. Сундуrow. - Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. - С. 231.

²² За исключение из ст. 63¹ УК РФ запрета на применение к лицу, нарушившему досудебное соглашение о сотрудничестве, ст. 64 УК РФ, хотя и на основании иной аргументации, высказывается также В. Морозов / Морозов В. Уголовно-правовое обеспечение института досудебного соглашения о сотрудничестве: проблемы и решения / В. Морозов // Уголовное право. - 2010. - № 1. - С. 24.

¹ This article was prepared with the support of a grant RFH, project № 12-03-00656.

² Dubrovin I.A. Responsibility for the crimes committed by a group of persons by prior conspiracy and organized group: Author. dis. ... Candidate. jurid. Science / I.A. Dubrovin. - M., 2003. - P. 6.

³ Dubrovin I.A. Responsibility for the crimes committed by a group of persons by prior conspiracy and organized group: Author. dis. ... Candidate. jurid. Science / I.A. Dubrovin. - M., 2003. - P. 5.

⁴ Blagov E.V. Sentencing: (theory and practice) / E.V. Boon. - Yaroslavl: Izd Yarosl. University Press, 2002. - P. 52.

⁵ Mikhailenko I.V. Appointment of more lenient sentence than provided by law for the commission of a specific crime: Author. dis. ... Candidate. jurid. Science / I.V. Mikhailenko. - Tomsk, 2012. - P. 12.

⁶ Bulletin of the Supreme Court. - 2007. - № 4.

⁷ Bulletin of the Supreme Court. - 2009. - № 11.

⁸ Garayev M.T. Mitigation of sentence when he was appointed by the Russian criminal law: Author. diss. ... Candidate. Science / M.T. Garayev. - Kazan, 2002. - P. 17.

⁹ Criminal Code of the Republic of Armenia. The official publication. Official translation. The publication and the official incorporation. - Ministry of Justice. - Yerevan, 2004. - P. 40.

¹⁰ Criminal Code (as amended on April 5, 2012). - Kharkov: Odyssey, 2012. - P. 32.

¹¹ Criminal Code of the Azerbaijan Republic. - Baku: BUSINESS PRESS, 2001. - P. 34.

¹² Criminal Code of the People's Republic. Appendix to the book.: Akhmetshin H.M., Akhmetshin N.H., Petukhov A. Modern Criminal Law of the PRC / H.M. Akhmetshin, N.H. Akhmetshin A.A. Roosters. - Moscow: Publishing House «Ant», 2000. - P. 270.

¹³ Criminal Code of the People's Republic. Appendix to the book.: Akhmetshin H.M., Akhmetshin N.H., A.A. Petukhov Modern Criminal Law of the PRC / H.M. Akhmetshin, N.H. Akhmetshin, A.A. Roosters. - Moscow: Publishing House «Ant», 2000. - P. 136.

¹⁴ The decision by one of the criminal cases the Supreme Court pointed out that the meaning of the criminal law active contribution to solving the crime reflected in the fact that the perpetrator is the investigators the information they did not know before. However, do not understand that comment in the sense that the role of the citizen in assisting law enforcement authorities is only to provide information. The Supreme Court itself, explaining its position, lists not only the actions of informational (location of instruments of crime, help in organizing and conducting investigations, provides physical evidence, etc.) // Bulletin of the Supreme Court. - 2005. - № 4. - P. 20-21.

¹⁵ In the latter case, only the application is excluded part 2 and 4 tbsp.62 of the Criminal Code, for the conditions are such as the time is the availability of the relevant agreement. Thus, the case of A. The Trial Chamber for Criminal Cases of the Supreme Court, refusing to meet his complaint, reasonably noted that the arguments in favor of the convicted person, that it has to be applied the rules of Part 4 of Art.62 of the Criminal Code, are unfounded. Giving reason for its decision. Judicial board, in particular, noted the following: «The order of pre-trial detention of the cooperation agreement is regulated by Art. Art. 317¹, 317², 317³ the Code and requires: a written request of the suspect or the accused, the prosecutor's petition for custody pretrial cooperation agreement, most of the cooperation agreement, which, in particular, should be given the actions that the suspect or accused undertakes to perform, working with investigators, and the mitigating circumstances, and the rules of criminal law, which can be used against the suspect or the accused, subject to final terms and meet their obligations. Such documents in the case file is not present, and therefore grounds for the application of the rules under Part 4 of Art. 62 of the Criminal Code, if the penalty is not available» / Defining Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court on November 10, 2010 № 49-010-157 // Bulletin of the Supreme Court. 2011. Number 5. - P. 19.

¹⁶ Morozov V. Criminal Law Institute pretrial agreement providing for cooperation: problems and solutions / Morozov // Criminal Law. - 2010. - № 1. - P. 21-22.

¹⁷ The Concept of the Federal Target Program «Development of Russia's legal system 2013-2020», approved by the Government of the Russian Federation № 1735-r of September 20, 2012, noted that according to the polls, only 27% of Russian citizens trust the justice system, the that 38% do not trust the justice // Rossiyskaya Gazeta. - Business. 2012. - № 866. - 2 October.

¹⁸ Timoshenko A. Pretrial cooperation agreement: evaluation of Procedure of the Institute / A. Timoshenko // Criminal Law. - 2011. - № 4. - P. 107.

¹⁹ The appeal against decisions of the criminal division of the Supreme Court of the Russian Federation on 12 May 2010 in the case of A. Ryabov. Case - № 11-010-54.

²⁰ Determination of the Trial Court for Criminal Cases of the Supreme Court on November 10, 2010 № 49-010-157 // Bulletin of the Supreme Court. - 2011. - № 5. - P. 44.

²¹ Sundurov F.R. Punishment and alternative measures in criminal law / F.R. Sundurov. - Kazan: Kazan State University. V.I. Ulyanov-Lenin, 2005. - P. 231.

²² With the exception of Art.63¹ Criminal Code prohibition against the person who violated the pre-trial agreement on cooperation, Art. 64 of the Criminal Code, although based on different reasoning, also expressed Morozov / Morozov V. Criminal Law Institute pretrial agreement providing for cooperation: problems and solutions / Morozov // Criminal Law. - 2010. - № 1. - P. 24.

Сведения об авторе

Лобанова Любовь Валентиновна - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права Волгоградского государственного университета, Волгоград; e-mail: up@volsu.ru

About the author

Lobanova Lyubov Valentinovna - Doctor of Law, Professor, Head of the Criminal Law of Volgograd State University, Volgograd; e-mail: up@volsu.ru